

Он осмотрел все блюда на столе, выбрал лёгкую брокколи, взял её палочками, слегка ополоснул в горячей воде, чтобы смыть жир, и протянул Ли Цинхаю:

— Ешь.

Ли Цинхай, который как раз взял ложку, чтобы есть кашу, принял брокколи ложкой и сразу отправил в рот.

Брокколи была хрустящей, после ополаскивания остался лишь лёгкий солоноватый вкус. Он тщательно прожал и проглотил.

Затем показал ему пустую ложку и сидел, тихо глядя на него.

Прямо как школьник. Бровь Чжуан И дёрнулась, он сдержал подёргивание уголка губ и снова выбрал что-то лёгкое, ополоснул и протянул ему.

Ли Цинхай тоже не обращал внимания на то, что ему подают, просто сразу клал в рот.

В тот раз он действительно перебрал с алкоголем, много лет уже не напивался до такого состояния. После выписки из больницы он всё ещё каждый день ел одну кашу, от одного вида жира тошнило, сегодня впервые за долгое время он съел так много овощей.

Чжуан И был так занят, что промывал для него овощи, и к тому времени, как миска Ли Цинхая опустела, Чжуан И съел только половину своей порции.

Ли Цинхай отложил миску и пошёл отдохнуть на кровать.

Чжуан И опустил голову и доедал свою еду, лишь через несколько кусочков осознав: зачем он вообще промывает овощи для Ли Цинхая? Разве у Ли Цинхая нет своих рук? У него самого плечо ещё болит, а он тут прислуживает. Чёрт.

Чжуан И с ожесточением откусил жареную фрикадельку, опустил голову и написал Сяо Чэню сообщение, чтобы тот срочно приехал и забрал своего босса.

Сяо Чэнь как посмеет? Всячески отнекивался и искал отговорки.

Тогда Чжуан И велел ему привезти удостоверение личности Ли Цинхая — пусть остаётся или уходит, как хочет, только бы не торчал тут.

Сяо Чэнь сказал, что босс несколько дней почти не спал, аппетита нет, пусть сначала накормит Ли Цинхая, а он уже едет; ещё добавил, что Ли Цинхай не переносит жирного, острое и раздражающее тоже нельзя.

Чжуан И подумал: «Тебе ли говорить, я уже всё промыл для твоего босса, обслужил ловчее тебя».

Его это разозлило ещё больше, он перевернул телефон экраном вниз на столе и продолжил есть.

А потом, не заметив, переел.

Желудок немного ныл от переполнения, он развалился в кресле, играя с телефоном, а со стола даже не стал убирать — в конце концов, завтра уборщица всё приберёт.

В Weibo тот клип, где он снова и снова дублировал сцену, был полностью удалён, но осталась куча хейтеров, оставлявших комментарии под его постами, отправлявших личные сообщения, говоря, что он деревянный, безжизненный, что за фигню он играет, и всяческие оскорбления.

Чжуан И не придавал этому особого значения, с интересом наблюдая, как Цзоу Кай с пятью фейковыми аккаунтами по очереди ругается с хейтерами, успешно заставив одного из них замолчать.

Он подумал и всё же спросил Ли Цинхая:

— Мой хот-топ, это ты велел убрать?

Ли Цинхай мычанием подтвердил.

Чжуан И больше не продолжил разговор.

Через некоторое время Ли Цинхай позвал его:

— Ты помнишь, я дарил тебе MP3?

Губы Чжуан И дрогнули, но он не ответил.

Ли Цинхай не дождался его ответа, несколько разочарованно продолжил сам:

— Тогда я видел, что ты любишь слушать музыку, и сказал, что подарю тебе MP3, если ты получишь первое место на экзаменах. Помнится, это были итоговые экзамены? Ты действительно стал первым, и когда я дарил его, ты спросил, могу ли я записать для тебя несколько песен.

— А помнишь, какие песни я пел?

В душе Чжуан И тихо произнёс:

— ...«Всю жизнь с тобой».

Как будто прочитав его мысли, Ли Цинхай тихо запел.

«Потому что увидел во сне, как ты уходишь,

Я проснулся в слезах,

Вижу, как ночной ветер дует за окном,

Можешь ли ты почувствовать мою любовь...»

Он давно не пел перед другими, сначала немного фальшивил, но постепенно вошёл во вкус.

Те, кто знает его сейчас, знают лишь, что второй сын Ли — талантливый выпускник Университета X, с острым умом и сильными способностями, за несколько лет прочно утвердился в клане Ли, стал заметной фигурой в деловых кругах города Б.

Но мало кто знает, что Ли Цинхай ещё и прекрасно поёт, унаследовав музыкальный талант Ян Пин. Он давно сдал десятый уровень по фортепиано, даже теорию музыки Чжуан И освоил под его руководством.

«...Когда наступит день старости,

Будешь ли ты всё ещё рядом со мной,

Смотреть, как клятвы и ложь

Постепенно рассеиваются с прошлым...»

Его пение постепенно становилось хриплым, превращаясь в тихое бормотание, словно бесчисленные невидимые нити, тихо, прерывисто связывающие то далёкое юношеское время.

Детство.

Каждый раз, когда Чжуан И просил Ли Цинхая спеть, тот пел от начала до конца с полной серьёзностью; Ли Цинхай же редко пел песню целиком. Иногда, по настроению, он мог спеть отрывок, когда скучал — напевал несколько строк, вот так, красиво и непринуждённо.

Чжуан И очнулся от задумчивости и обнаружил, что в комнате стоит полная тишина, лишь гудит кондиционер, а напевание Ли Цинхая стихло.

Он встал и подошёл к кровати, увидев, что мужчина, неведомо когда, уснул.

Он свернулся калачиком на его кровати, на его подушке, обняв его куртку, которую тот бросил на кровать.

Когда он закрывал глаза, ярко выраженные тёмные круги под глазами контрастировали с чёткими чертами лица, глубокая морщина между бровями, всё лицо выражало очевидную усталость.

Чжуан И постоял, глядя на него несколько секунд, телефон прозвенел.

Он разблокировал его и увидел сообщение от Сяо Чэня: тот скоро приедет, спрашивает номер комнаты.

Чжуан И снова взглянул на Ли Цинхая, беззвучно вздохнул в душе и ответил Сяо Чэню, чтобы тот не приезжал.

Он перевёл телефон в беззвучный режим, пультом повысил температуру кондиционера на несколько градусов и направился в ванную.

Постельное бельё было мягким, в объятиях чувствовался знакомый запах.

Ли Цинхай погрузился в глубокий сон, увидев давнее детство.

Чжуан И всё ещё был рядом с ним, в нежном облике юноши, при улыбке показывал маленькие клыки, его поднятые глаза сияли, словно вмещали звёзды.

Ли Цинхай открыл глаза, глядя на дневной свет, проникающий сквозь шторы, и застыл в оцепенении.

Он не спал почти три дня.

Сун Сюэцзянь предупреждал его, что доза лекарств, которые он принимал, уже очень велика, и резкое прекращение приёма будет неприятным, но он не послушал.

Не думал, что будет так плохо.

В больнице было ещё терпимо: в капельницах были снотворные компоненты, плюс из-за невозможности есть организм ослаб, и он мог кое-как поспать.

Но после выписки началась сверхурочная работа, нагоняя накопившиеся дела, крутясь между Ихай и кланом Ли днём и ночью, днём уставал так, что спина не разгибалась, а ночью, лёжа в кровати, не мог заснуть.

Стоило закрыть глаза, как перед глазами начинали метаться бесчисленные цветные линии, словно краска, взрывающаяся на чёрном полотне, в голове царил полный хаос мыслей, но ни одну, ни малейшую, он не мог уловить.

Он мог лишь лежать с открытыми глазами в темноте, включать старые записи пения Чжуан И, слушать всю ночь, к рассвету засыпать в полудрёме и просыпаться чуть после шести, затем снова приниматься за работу.

Ли Цинхай потерял глаза. Кровать была в полном беспорядке, он спал по диагонали, наполовину обмотанный одеялом, в объятиях — комок одежды. Он опустил взгляд и увидел куртку Чжуан И, которую крепко обнимал всю ночь, всю помятую.

На нём всё ещё был тот костюм, в котором он приехал, обувь, правда, снял, она валялась у кровати в беспорядке.

Ли Цинхай невольно потерял переносицу, подумав, что раз Чжуан И не вышвырнул его ногой, значит, ещё сохранил к нему некоторую привязанность.

Порывшись, он нашёл телефон в щели между подушками и сначала увидел десяток сообщений от Сяо Чэня.

Пролистав ниже, Ли Цинхай замер.

Он спрыгнул с кровати босиком, одним движением отдернул плотные шторы отеля.

Солнечный свет хлынул внутрь, окутав его всего.

10:30 утра.

Он проспал целых тринадцать часов.

Бессонница, кошмары, мучившие его, словно и не существовали.

Ли Цинхай потянулся в ярком солнечном свете, невольно тронув уголки губ.

Он взял телефон и набрал Сяо Чэня.

— Алло, босс, Шэнь-цзе забрала меня в Ваньхэ, — сказал Сяо Чэнь. — Тут несколько документов, требующих срочного решения.

Ли Цинхай сказал:

— Я в отеле «Синлань» у съёмочной базы, привези документы сюда.

Сяо Чэнь ахнул:

— Но Шэнь-цзе сказала...

Ли Цинхай нахмурился:

— Твой босс — Шэнь?

Сяо Чэнь тут же поправился:

— Сейчас буду!

Спасибо всем, кто голосовал за меня или поливал меня питательным раствором с 2020-06-15 12:42:54 по 2020-06-17 08:53:57.

Особая благодарность за брошенные камни: Хэ Чануудо, Биань 1 шт.

Огромное спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/15623/1395131>